

Крайне левая и внешняя политика: «альтермондиалистский проект» Ж.-Л. Меланшона

Д. В. Шмелев

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Российская Федерация, 420008, Республика Татарстан, Казань, ул. Кремлевская, 18

Для цитирования: Шмелев Д. В. Крайне левая и внешняя политика: «альтермондиалистский проект» Ж.-Л. Меланшона // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. Вып. 1. С. 31–44. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.103>

Постоянное присутствие крайне левой в медийном пространстве и ее активная политическая роль в жизни современной Франции способствуют разработке и представлению избирателями собственного внешнеполитического проекта. Одним из ярких ее представителей является движение «Непокоренная Франция» и ее лидер Ж.-Л. Меланшон, автор нескольких книг, вдохновитель интернет-платформы и личного блога, кандидат на президентских выборах. Программа «Непокоренной Франции» обращена преимущественно к внутривнутриполитическим проблемам. Однако в ней присутствуют анализ и предложения по наиболее актуальным аспектам внешней политики, объединенные под условным названием «альтермондиалистский проект». Во внешнеполитической программе «Непокоренной Франции» можно выделить три важных аспекта, которые исследуются в статье: отношение к функционированию и базовым принципам Европейского Союза, геополитика и место Франции в современном мире, «политическая франкофония». Обращение к данным проблемам проистекает из специфики левой политической культуры, традиционного внимания левых к проблемам европейской интеграции, колониализма, демократии и прав человека. В то же время в программе Меланшона мы можем увидеть отсылки к голлистскому наследию и внешнеполитическому опыту Пятой республики. «Альтермондиализм» Меланшона не подразумевает отказа от национального суверенитета или национального государства, но и признает неизбежность глобализации. В духе крайне левых он критикует ее неолиберальный вариант, предлагая свою версию мирового переустройства. Опубликованные программные документы и брошюры «Непокоренной Франции», а также интервью и размышления ее лидера позволяют говорить о наличии альтернативной внешнеполитической программы крайне левой, которая первоначально была представлена на президентских выборах 2012 и 2017 гг., а затем актуализирована для предстоящих президентских выборов 2022 г.

Ключевые слова: Франция, внешняя политика, *Непокоренная Франция*, Ж.-Л. Меланшон, крайне левая.

Введение

Внешняя политика является одной из проблем, по которым во Франции всегда разворачивается напряженная политическая борьба. Партии и движения правого и левого толка в своих программах уделяют большое внимание внешнеполитическим вопросам. Их позиции, участие в парламентских и общественных дискуссиях,

---

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

оценки текущей внешней политики дают возможность оказывать влияние на процесс принятия решений.

Биография и деятельность Ж.-Л. Меланшона часто становились предметом анализа политологов и журналистов, которые с разных позиций сосредоточивались на его политической карьере, отношениях с избирателями, популистских демаршах, месте внутри французской левой, электорате «Непокоренной Франции» [1; 2]. В преддверии президентских выборов 2022 г. полученные ими результаты приобретают определенную актуальность для оценки шансов и перспектив крайне левой. В этом исследовательском контексте не менее важными представляются внешнеполитические идеи, развиваемые Ж.-Л. Меланшона и его движением «Непокоренная Франция», анализ которых является целью данной статьи.

Будучи ярким представителем левого популизма, Меланшон активно присутствует в политической жизни, играя на противоречиях системных партий, критикуя социальные реформы и политику правительства, продвигая экологическую повестку, требуя реформировать государственные институты и активнее вовлекать массы в процесс принятия решений. Формулирование во многом конъюнктурной политической программы, набор избирательных технологий и инструментов воздействия на массы, эмоциональные выступления в парламенте и средствах массовой информации позволяют ему и его сторонникам претендовать на участие в формировании внешнеполитического курса.

Но возможно ли в современной Франции проведение левой внешней политики, исходя из сложившегося в последние десятилетия консенсуса? Готовы ли французские крайне левые на деле реализовать требования своей программы в случае прихода к власти и разрушить определенную преемственность внешнеполитической линии от де Голля до Олланда? Возможно ли вообще провести сегодня грань между правой и левой политикой, которая в любом варианте имеет одну цель — утверждение роли Франции в мире? Несмотря на обращенность программы «Непокоренной Франции» преимущественно к внутривнутриполитическим (социальным, экологическим и институциональным) проблемам, где движение чувствует себя гораздо комфортнее, во время избирательной кампании на президентских выборах 2017 г. Меланшон представил избирателям свой внешнеполитический проект, стремясь показать реальность проведения «другой» левой внешней политики.

Меланшон назвал свой проект «альтермондиалистским», отсылая к известному антиглобалистскому тезису о возможности «другого мира». В этом «Непокоренная Франция» и ее лидер являются наследниками традиции, группирующей разного рода антикапиталистические, гошистские или экологические движения, и демонстрируют восприимчивость к антиглобалистским тезисам. Поэтому Меланшон включает в свой проект экологическую проблематику («экосоциализм» в его терминологии), структурную перестройку международных отношений на основе прагматизма, справедливости и человеческого прогресса и выстраивание равноправных отношений между центром и периферией в рамках новой геополитики. Но «альтермондиализм» в его трактовке не подразумевает отказа от национального суверенитета, национального государства и национальной политики. Он и называет себя «французским автономистом» («indépendantiste français»). Признавая неизбежность глобализации, но критикуя ее неолиберальный вариант, поддерживая

миграционные процессы, он остается сторонником сохранения прерогатив национального государства в глобализирующемся мире.

Ситуация с так называемой «зарезервированной областью» президента Республики, каковой является внешняя политика, устоявшийся консенсус по ряду ее направлений, господство сторонников Э. Макрона в Национальном собрании существенно снижают степень воздействия оппозиции на политику правительства. Ж.-Л. Меланшон стремится придать своей внешнеполитической программе альтернативный характер, нацеленный не только на привлечение избирателей во время электоральных циклов, но и на формирование нового курса в гипотетических условиях Шестой республики.

Президентские и парламентские выборы 2012 г. и кризис системных партий открыли перед «другой левой» возможности для пропаганды собственных идей и частичной их реализации. Левые партии тогда господствовали в стране, контролируя власть на местном и национальном уровнях, имея большинство в Национальном собрании. Ф. Олланд предпринял ряд демонстративных шагов во время украинского и сирийского кризисов и переговоров по климатическим проблемам. Однако разочарование французов от результатов его политики оказалось велико. Ж.-Л. Меланшон заявил о своем намерении участвовать в президентских выборах 2017 г. и стал кандидатом от созданного в виде интернет-платформы движения «Непокоренная Франция». Конечная цель состояла в том, чтобы в случае победы собрать представительную ассамблею, обремененную задачей разработать новую конституцию и предложить масштабные реформы [3].

На протяжении нескольких месяцев его программа обсуждалась и корректировалась на сайте движения и при встречах со сторонниками, а также комментировалась в его личном блоге. Помимо Ж.-Л. Меланшона, внесшего вклад в разработку внешнеполитических идей своей партии, над программой работала целая команда, объединившая специалистов в разных областях: например, Ф. Поль и Д. Кузманович (координировали вопросы геополитики и обороны), Б. Кассен и К. Поляк (политика франкофонии). В декабре 2016 г. программа была опубликована в виде книги под названием «Совместное будущее» («L'Avenir en commun») и серии тематических брошюр (livrets). По сути они были своеобразным итогом многолетних размышлений Меланшона и его сторонников, но также и адаптацией идей к конкретным социально-политическим и экономическим условиям. В этом плане программа 2017 г. представляет вполне законченный идеологический конструкт. Не случайно Меланшон отказался ее существенно корректировать в преддверии подготовки к новым президентским выборам 2022 г. (осенью 2020 г. была представлена лишь обновленная версия). Исходя из специфики подхода его сторонников можно выделить три крупных блока внешнеполитических сюжетов: политика в отношении ЕС, геополитика Франции и ее участие в военно-политических альянсах, политика франкофонии. Отметим, что внимание к данным вопросам исходит из специфики крайне левой политической культуры во Франции. Применительно к внешней политике она содержит такие требования, как социальное, экономическое и политическое равенство, влияние гражданского общества на процесс принятия решений, интернационализм, пацифизм и антиколониализм (эмансипация народов), солидарность нации, строительство «новой Европы», свободной от господства финансового капитала и с реформированными демократическими институтами [4].

Выйти из ЕС или реформировать европейские институты?

В европейских идеях Меланшона и его соратников можно выделить три главных тезиса: упадок Европы, переформатирование и перезаключение основополагающих европейских договоров, гарантия роли и места Франции в обновленном ЕС.

Отправной посыл программы: «Европейский Союз на пути распада», а его руководство так и не сделало выводов из негативных итогов референдума 2005 г. во Франции. В настоящее время в Европейской Комиссии господствует бюрократия, а в самом ЕС доминирует Германия [5, р. 20]. Этот тезис в категоричной манере повторяется в обновленной версии программы партии: «Европа нашей мечты умерла. Европейский Союз является всего лишь единым рынком, а народы подчинены жадности горстки государств и диктатуре банков и финансов» [6, р. 57]. Отсюда возникают две опасности для Франции. Во-первых, государства, связанные договорами, утратили способность к действию и реагированию на вызовы. Кроме того, «чтобы иметь возможность пользоваться плодами плана европейского подъема», нужно одобрить «новые суровые меры», что затрудняет проведение политики, полезной для Франции, например в вопросе экологии. К этому добавляется необходимость платить по постоянно растущим долгам. Во-вторых, со стороны Европейской Комиссии и Германии возникает угроза независимости действий Франции и ее суверенитету в принятии решений [6, р. 57].

Для исправления ситуации, с точки зрения сторонников Меланшона, руководству Франции и ЕС надлежит выполнить ряд требований: остановить либерализацию и приватизацию общественных служб; изменить статус Европейского Центрального банка с целью переподчинения его государствам — членам ЕС, отменить «абсурдное правило» с нормой бюджетного дефицита в 3%; установить одинаковые для всех социальные отчисления [5, р. 20]. В обновленной версии программы к ним были добавлены требования отказа от европейского пакта стабильности и денонсации Договора о стабильности, координации и управлении (TSCG), отказа от либеральной социально-экономической политики, от доминирования европейского права по отношению к национальному по социальным и экологическим вопросам, от нового расширения ЕС, контроля над движением капитала, чтобы избежать уклонений от уплаты налогов и спекулятивных атак против французской финансовой системы [6, р. 58]. Ж.-Л. Меланшон допускает, что выполнение этих требований вызовет сопротивление европейской бюрократии. Поэтому в зависимости от развития ситуации было предложено два плана действий.

«План А» предполагал открытие переговоров по демократическому, социальному и экологическому переустройству Европейского союза, что на деле влекло за собой переподписание основных договоров, на основании которых ЕС функционирует. В версии программы 2017 г. в зависимости от их исхода предлагалось провести референдум, чтобы французы сами решили, оставаться или нет в ЕС [5, р. 20]. Впоследствии были добавлены пункты, касающиеся организации и проведения до лета 2022 г. Конференции о будущем Европы, отказа от европейского бюджетного правила и контроля национальных бюджетов со стороны Европейской комиссии, «экологического протекционизма», пересмотра сельскохозяйственной политики во имя гарантии продовольственного суверенитета [6, р. 61].

«План Б» вводился в случае отклонения предыдущего плана или провала переговоров. Он включал приостановку выплаты взноса Франции в бюджет ЕС (22 млрд евро), введение контроля над рынками и движением капиталов, ограничение свободного торгового обмена и трансформацию евро в единую и совместную валюту [5, р. 20]. Впоследствии эти пункты также были конкретизированы и расширены. Помимо вышеперечисленного речь шла теперь о блокировании европейского плана подъема, выстраивании нового сотрудничества с теми европейскими государствами, которые готовы принять французские предложения, создании альянса южно-европейских стран как альтернативного проекта и активизации Франции в программах европейского сотрудничества [6, р. 64].

Европейская программа Меланшона в целом исходит из специфики левой политической культуры (критика либеральной экономической политики, свободного обмена и господства финансового капитала и др.). В этом контексте вполне логичными и понятными выглядят пункты, касающиеся демократизации ЕС или форм интеграции. Отношение левых к Европе, как отметил историк Р. Франк, это своеобразный итог «символической и мифической борьбы» на протяжении двух столетий, эволюции от интернационализма и пацифизма к европеизму и поддержке европейской интеграции [7, р. 452]. Это случай, когда приверженность демократии ассоциировалась с членством в Европейском Союзе. Левые способствовали созданию и продвижению специфичной европейской социальной и экономической модели: «Защита и развитие этой оригинальной модели, как на национальном уровне, так и на уровне Европейского Союза, создают элементы единства в левой, готовой в любой момент расколоться по Европе» [7, р. 469]. Но в этой данности, унаследованной от левой традиции, присутствует географическая и политическая реальность. В интервью газете «Libération» Ж.-Л. Меланшон не случайно отметил: «Европа является реальностью за периметром договоров. Ее географическое, культурное, политическое пространство очень широко, от Атлантики до Урала. Оно включает Россию, а также, например, средиземноморское пространство». Именно правила ЕС, по мнению Меланшона, «мешают нам достигнуть общих целей развития, мира и человеческого прогресса» и «их надо изменить», освободившись одновременно от навязываемого «германского ордолиберализма» [8].

Позиция Меланшона относительно возможного выхода Франции из ЕС постепенно эволюционировала. Если еще в 2016 г. от него можно было услышать фразу «Европа, мы ее изменим или покинем», то в 2018 г. тональность высказываний смягчилась: «Европа, мы ее изменим или не будем выполнять приказы». В момент избирательной кампании на европейских выборах 2019 г. Меланшон утверждал: «Мы предлагаем два пути: либо мы возобновляем переговоры по всем договорам, либо мы создаем параллельную европейскую конструкцию с теми, кто разделяет наше видение» [9]. В конечном итоге Меланшон и «Непокоренная Франция» постоянно балансируют между двумя планами, демонстрируя больше угрозу выхода из ЕС, нежели намерение подписать новые договоры, контуры которых к тому же в программе крайне расплывчаты. Не всегда понятно, что Франция Меланшона хочет предложить другим европейскими странам и, самое главное, какая инстанция должна инициировать весь процесс.

Меланшон и «Непокоренная Франция» представляют себя сторонниками идеи суверенности нации, независимой линии Франции в мире, опоры на гло-

бальные международные институты. В этом можно увидеть наследие голлистской традиции во французской внешней политике. Но на протяжении многих лет левые часто критиковали деголлевскую внешнюю политику, да и сам Меланшон был в числе противников де Голля на баррикадах в мае 1968 г. Однако в дискурсе его сторонников можно найти критику институтов Пятой республики («президентская монархия»), видения власти, членства Франции в ЕС и НАТО, «американского империализма» и т. д. В одном из интервью Меланшон задался вопросом, мог ли де Голль стать «непокоренным» («insoumis»)? Отметив важность некоторых демаршей де Голля на протяжении его политической карьеры, его «любовь к Франции» и приверженность ее независимости, Меланшон все же констатировал, что между его сторонниками и голлистами существует «слишком много различий», которые, правда, касаются больше институциональной практики. В то же время внешнеполитическая линия голлизма оказалась востребованной Меланшоном и его сторонниками: идея национальной обороны, жесткое отстаивание французских интересов в рамках ЕС и намек на деголлевскую тактику «пустого стула» («европейский суверенитет — опасная химера», скажет Меланшон), примирение с Германией (но при условии строгого равенства двух наций), критика «американского империализма» или сотрудничество с Россией [10]. Поэтому внешнеполитические идеи Меланшона иногда и квалифицируют как левый голлизм.

Геополитика и роль Франции в мире

Пространственный геополитический экскурс представлен в книге Меланшона «Эра народа». Автор выделяет три основные проблемы международных отношений: демографическую (бесконтрольный рост населения), изменение климата и смену лидеров в системе мировых элит. Отдельно он останавливается на негативной роли США, «аннексирующих Европу», с которыми ассоциирует все беды современного капитализма (паразитическая роль олигархии и международного финансового капитала, обрекающих целые народы на бесконечные долги и прогрессирующую нищету). В главе «Изменение мира» описываются отмеченные пороки современного капитализма и мировых финансов и делается вывод: «Никогда еще власть денег не была так сконцентрирована: 3 % человечества владеют большинством богатств, в отличие от 85 % остальных» [11, р. 59, 60].

По сравнению с более эмоциональной книгой, программа «Непокоренной Франции» предстает более сдержанной, учитывает конъюнктуру. В период президентских выборов 2017 г. были сформулированы основные положения, которые затем были уточнены и дополнены в актуализированной версии программы. Общим лейтмотивом являются возрастание угрозы войны, нарастание нерешаемых проблем и кризис глобальных институтов. Вместе с этим диагнозом ставится под сомнение существующий мировой порядок. Если вначале мы находим довольно радикальные требования, например пересмотра альянсов в зоне Персидского залива, признания Палестинского государства и мирного сосуществования Израиля и Палестины, а также реализации «альтермондиалистского проекта» [5, р. 21], то впоследствии эти требования камуфлируются, например, усилением роли ООН в управлении мировым порядком.

Так же как и в случае с Европой, «Непокоренная Франция» критикует сложившееся положение дел во французской дипломатии. По мнению сторонников Меланшона, Франция проводит политику, «отделенную от мировых трансформаций», в условиях гегемонии США в процессе «неолиберальной мондиализации». Но последние десятилетия показали предел могуществу США. Отсюда следует констатация изменения поведения Соединенных Штатов на мировой арене: «Первой глобальной угрозой является постоянная попытка Соединенных Штатов компенсировать потерю гегемонии своим военным доминированием» [12, р. 6]. На эту проблему накладываются экологический кризис и борьба за ресурсы, а также последствия «дикой либерализации», что приводит к напряженности между нациями и внутри каждой нации, росту ксенофобии, «шоку цивилизаций» и терроризму. По мнению авторов программы, Николя Саркози и Франсуа Олланд проводили свою внешнюю политику по привычной западной и атлантической схеме. Результатом такой политики стали реинтеграция Франции в военные структуры НАТО, антироссийская риторика Олланда, неумелые действия дипломатии в период украинского и сирийского кризисов. Это привело к снижению влияния Франции в мире, а у правительства были отдельные реакции, «дела», но отсутствовали глобальная стратегия, стратегическое видение ситуации в мире и планирование расходов на поддержание такой политики [12, р. 8]. Альтернативой «Непокоренной Франции» является собственный внешнеполитический проект, который партия обозначает как «геополитика на службе мира». «Многополярная мондиализация не должна быть синонимом войны всех против всех. В случае если она говорит своим голосом, Франция решительным образом может способствовать созданию условий мира» [12, р. 10], — говорится в программе. Именно суверенной и независимой Франции отводится важная роль в выстраивании новой международной конфигурации.

Для того чтобы обеспечить себе лидирующую роль, Франция должна выйти из НАТО и возглавить «новый универсалистский альянс за мир». «Первая военная держава на континенте, наша страна не имеет никакого интереса в том, чтобы направлять свои вооруженные силы на службу тем, кто толкает к столкновению с Россией» [12, р. 11], — отмечается в программной брошюре «Независимая Франция на службе мира». Соответственно нет никакой необходимости делить с «поджигателями войны» средства ядерного устрашения и усиливать геополитическую конфронтацию с Россией и Китаем.

Следует отметить пророссийские симпатии Меланшона, который в последнее десятилетие неоднократно выступал за сближение с Россией, за организацию международной конференции по Крыму и фиксирование новых границ, хотя и критично относился к политике, проводимой президентом В. В. Путиным. Он подчеркивал, что, несмотря на трудное положение левых в России и преследование оппозиции, он не готов присоединиться к «хору раздраженных», которые призывают к усугублению конфликта с Россией, что вызывает у него «отвращение» [13].

Наряду с намерением выйти из Североатлантического альянса, который должен был быть распущен с окончанием холодной войны, но оказался в центре «глобальной войны против терроризма» благодаря интервенциям в Афганистан и Ирак, Меланшон и его сторонники проповедуют отказ вообще от любого членства в «постоянном военном альянсе», так как это снижает степень военной и ди-

пломатической независимости Франции. Но при этом «Непокоренная Франция» выступает и против идеи «Европы обороны», которая не сможет заменить НАТО.

Такой пассаж Меланшона свидетельствует о косвенной критике европейской политики в области безопасности и обороны, усилий, которые предпринимались с момента основания ЕС и особенно после заключения Маастрихтского договора. Однако Меланшон нигде не декларирует полный разрыв с такой политикой, критикуя лишь отдельные действия Саркози, Олланда, а затем Макрона, или в целом ЕС, а также слишком тесную вовлеченность и зависимость Франции в этом вопросе от своих европейских и атлантических партнеров. По его словам, европейцы были дезориентированы американским президентом Д. Трампом, который требовал от союзников по НАТО выделять 2% ВВП на нужды обороны. В актуализированной версии программы «Совместное будущее» (2020) прослеживается идея, что Франция должна сама выстраивать свою «независимую, национальную и народную оборону», выйти из НАТО, принять закон о военном программировании и четко распределить военные расходы, взаимодействовать по необходимости в рамках региональных структур [6, р. 69]. Развивая свои идеи о национальной обороне, в одном из интервью Меланшон отмечает незаменимость ядерного сдерживания, равно как и необходимость существования Договора о нераспространении ядерного оружия. Он отметил более опасную обстановку, сложившуюся в мире, по сравнению с периодом холодной войны, а также негативные последствия выхода США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, повторив свой тезис о НАТО как «ненадежном союзе» (особенно при решении проблемы франко-турецких отношений в Сирии и Ливии или осуществлении американского военного командования в Средиземноморье). «Суверенитет Франции является абсолютным, полным, неделимым и не подлежит обсуждению», — заявил Меланшон [14].

Альтернативой, по мнению сторонников Меланшона, также могла бы стать организация средиземноморского пространства как «приоритетной зоны международной деятельности». В него включались такие страны, как Франция, Италия, Испания, Португалия, Греция, Алжир, Марокко, Тунис и Ливия. Но мыслилось это прежде всего не как военно-политическое сотрудничество в привычном понимании *realpolitik*, а больше как вариант использования «мягкой силы» через создание общих структур по борьбе с загрязнением окружающей среды, управление экосистемой Средиземноморья, создание совместных коммуникационных проектов или организации сети средиземноморских университетов и профессионального образования [12, р. 15; 6, р. 74]. Нетрудно заметить, что данная идея коррелировала с Барселонским процессом, инициированным в рамках ЕС в конце прошлого столетия, или проектом Средиземноморского союза Н. Саркози.

Другой альтернативой Меланшону и его сторонникам видится смена приоритетов в глобальной финансовой политике, а именно вступление Франции в БРИКС и освобождение от доминирования доллара. Независимость Франции укрепил бы также выход из глобальных структур — МВФ, Всемирного банка и ВТО. Вкупе с прочими факторами (реструктуризация суверенных долгов, проект общей валюты) это позволило бы выстроить новый «альтермондиалистский альянс» [12, р. 17; 6, р.74].

Важным пунктом внешнеполитической программы «Непокоренной Франции» стало требование усиления роли ООН. «ООН является единственной универсаль-

ной организацией, признающей равенство между государствами и между народами. Она является единственной легитимной инстанцией, формирующей коллективную безопасность и глобальное право» [12, р. 18], — отмечается в программе. Что включают сторонники «Непокоренной Франции» в требование усиления роли ООН? Речь идет о демократизации ее структур и отодвигании на второй план других глобальных институтов (например G20), прозрачности принятия решений и дискуссий в СБ ООН, выделении средств на формирование постоянных военных сил реагирования со штаб-квартирой при ООН для руководства миротворческими операциями, усилении контроля над процессом ядерного разоружения, принятии глобальной стратегии по борьбе с международным терроризмом, поддержке Женевского процесса в деле урегулирования сирийского кризиса, отказе от всякого военного вмешательства (в том числе и для Франции) без мандата ООН [12, р. 18–19]. Кроме того, укрепление ООН при непосредственном участии Франции мыслится через ряд конкретных шагов. Например, организация в Париже под эгидой ООН международной конференции по восстановлению Сирии и возврате беженцев, интеграция сирийских курдов в Сирийское государство, или возрождение Палестинского государства, обладающего правом на «неразрывность территории» [12, р. 19], создание Всемирной организации по защите окружающей среды, реформирование Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) [6, р. 70].

Внешняя политика Франции должна быть «альтермондиалистской», считают Меланшон и его соратники. Это подразумевает отказ от либеральной стратегии и установление «солидарного протекционизма». «Мондиализация, — отмечается в программе, — является прежде всего глобализацией денег и переустройством мира в пользу транснациональных компаний. Она несет в себе дезиндустриализацию, безработицу и миграцию. Солидарный протекционизм необходим для развития и наступления человеческого прогресса повсюду» [6, р. 71]. Альтермондиалистская политика подразумевает также распространение международного права на новые области (морское пространство, Арктику и др.), борьбу с причинами миграций (например, создание Всемирной организации по миграциям под эгидой ООН и проведение ежегодных конференций по проблеме, прекращение войн и упразднение неравноправных соглашений, борьбу с климатическими изменениями и катастрофами, трансферт технологий, финансовую и материальную помощь в размере 0,7 % от ВВП нуждающимся странам) [6, р. 73–74].

Осуществление такой обширной геополитической программы, безусловно, привело бы к переустройству мирового порядка и формированию новых центров силы. Вместе с тем ее реализация предполагала бы пересмотр основных направлений внешней политики Франции, разрушение сложившегося консенсуса, выстраивание нового типа отношений и союзов с европейскими и другими государствами, а также консолидацию ресурсов и усилий в осуществлении новых целей и задач.

«Политическая франкофония»

Политика в отношении стран третьего мира и пропаганда французских ценностей в мире занимали важное место во внешнеполитическом дискурсе левых. Они на разных исторических отрезках активно высказывались в пользу освобожде-

ния угнетенных народов, деколонизации и т. п. Вместе с тем они были вынуждены учитывать военно-политическое и экономическое присутствие Франции в странах зоны Франсафрик, изменение ее положения во взаимоотношениях со своими бывшими колониями, которые она хотела сохранить в орбите своего влияния. Одним из вариантов сохранения такого присутствия стала политика франкофонии. В итоге антиколониальный и антиимпериалистический дискурс французских левых соседствует с намерением продолжить политику франкофонии, позитивные результаты которой они готовы принять. Меланшон постоянно уделяет внимание своим сторонникам и сочувствующим в франкоговорящих странах, доказательством чему служит, например, разрекламированный в его личном блоге визит (18–21 июля 2021 г.) в Буркина-Фасо [15].

Первоначальный посыл альтермондиалистской части программы «Непокоренной Франции», представленной на президентских выборах 2017 г., нацелен на изменение политики, хотя и носит общий декларативный характер: «покончить с Франсафрик», уважать суверенитет африканских государств и народов, но также под влиянием миграционного кризиса — проводить скоординированную европейскую политику контроля внешних границ и создать Международную организацию по миграциям под эгидой ООН [16, р. 21–22]. Большую детализацию мы находим в брошюре, подготовленной доктринальной командой движения. Требование «покончить с Франсафрик» раскрывается через набор определенных действий: формирование и продвижение новой модели развития с целью обеспечения продовольственной самодостаточности развивающихся стран; создание политических и экономических условий для снижения миграционных потоков; прекращение поддержки диктатур и пересмотр военных соглашений Франции с африканскими странами; возвращение странам зоны франка КФА их финансового суверенитета [16, р. 16].

Главным пунктом программы стало формулирование концепции «политической франкофонии». Ее авторы ставят знак равенства между двумя, по их мнению, взаимосвязанными и негативными процессами: колонизацией и неолиберальной мондиализацией. Политика франкофонии была призвана покончить с этим наследием прошлого и изменить характер отношений метрополии со своими бывшими колониями. Важной ее частью стала пропаганда французского языка. По мнению сторонников Меланшона, чувство принадлежности к одному культурному миру метрополии и ее бывших колоний основано на общем (французском) языке, в частности как едином языке образования. При этом «Непокоренная Франция» не отвергает необходимости лингвистического разнообразия [16, р. 12]. Но ставится цель — «сделать французский язык фундаментом новой геополитики, в том числе через активизацию и углубление уже предпринятых действий на национальном, билатеральном и мультилатеральном уровнях» [16, р. 15]. Такая политика является актуальной перед лицом англоязычной гегемонии. Поэтому «Непокоренная Франция» требует активно развивать образование на французском и других языках, использовать французский язык в работе международных институтов, снимать фильмы на французском языке во франкофонных странах, применять французский язык в науке и т. д. Это также предполагает развитие франкофонной среды — присвоение совместных дипломов, расширение сети институтов и поддержку деятельности «Альянс Франсэз», публикации на французском языке и их распро-

странение, изучение трудов франкоговорящих авторов в школьных программах, программы мобильности, поддержку французского телевидения, вещающего на внешний мир, привлечение ООН к регулярным консультациям франкофонных государств и др. [16, p. 16–19; 6, p. 75].

Предложения Ж.-Л. Меланшона и «Непокоренной Франции» вписываются в общее направление политики франкофонии, проводимой Францией в последние десятилетия. Меланшон и его сторонники часто выступают в защиту прав человека, в поддержку укрепления демократии, за неотложность решения экологических проблем, расширение разнообразного сотрудничества с франкоговорящими странами. Вместе с тем они считают необходимым делать акцент не столько на утверждении французской исключительности или военного присутствия в бывших колониях, сколько именно на социально-политической составляющей (отсюда «политическая франкофония») — подчеркивании исторического присутствия Франции, сопротивлении англосаксонской глобализации, активизации политических и договорных инструментов влияния, конструировании «политического пространства», принятии культурного плюрализма. Иными словами, речь идет о том, чтобы «сделать французский язык цементом новой геополитической игры, в частности через усиление и расширение фундамента действия, уже предпринятых на национальном, билатеральном и мультилатеральном уровнях» [16, p. 15]. Конечная цель такой стратегии — встраивание политической франкофонии в новую структуру международных отношений, в которой колониальное наследие Франсафрик уступит место более справедливой и демократичной ассоциации франкоговорящих народов.

Заключение

Как уже было отмечено, центральным пунктом внешнеполитической программы Меланшона и «Непокоренной Франции» является стремление вернуть Франции стратегическую независимость, о чем мечтал еще генерал де Голль. Это может быть реализовано через выход из НАТО и купирование связей с союзниками. Но задуманный как замена НАТО проект «Европа обороны» остался во многом декларативным, ограниченным общей отсылкой в качестве принципов функционирования к демократическим ценностям и уважению прав человека, что вызвало критику, сомнения и колебания «Непокоренной Франции». Из программы и выступлений Меланшона непонятно, кто может стать союзником и помощником Франции в реализации данного проекта, как и стратегия его осуществления, да и в целом в его отношении преобладает критический настрой.

Не менее амбициозной задачей выглядит создание «альтермондиалистского альянса» со странами БРИКС, который должен был поставить под сомнение существующий мировой финансовый порядок и военно-политическую гегемонию США. Критика американских действий в мире стала важным пунктом выступлений Меланшона. «В Ливии, Ираке, Сирии или Йемене Соединенные Штаты находят предлог для хаоса, который они сами же и создают, вооружая исламских террористов с помощью своих же союзников, чтобы оправдать смертоносное для населения вмешательство» [17]. Мнение о США как о бесполезной сверхдержаве толкает Меланшона к поиску новых союзников и путей освобождения Франции от сковывающих ее военно-политических альянсов.

Однако при реализации проект «альтермондиалистского альянса» неизбежно встретил бы серьезные трудности. Как «кандидат мира», каким представляет себя Меланшон, может, например, планировать союзнические отношения с Китаем, который имеет серьезные проблемы с Тайванем, Японией или Филиппинами? Каким образом приверженность к ядерному разоружению, которая прописана в программе его движения, может сочетаться с союзническими отношениями с Индией, которая обладает ядерным оружием и отказывается присоединиться к договору о его нераспространении, находясь в постоянной угрозе войны с Пакистаном? Пророссийские симпатии и установление тех же союзнических отношений с Россией ставят вопрос о признании присоединения Крыма или пересмотре всего подхода Франции и России к урегулированию сирийского кризиса. Наконец, критикуя американскую экономическую гегемонию, Меланшон игнорирует существующую альтернативу в виде «европейского механизма стабильности», Европейского банка развития и ряда других стабилизационных институтов ЕС, которые и были созданы, чтобы оградить ЕС от глобальных финансовых кризисов [18].

Романтическим видением мирового переустройства стала идея Меланшона о «боливарианском альянсе», зародившаяся после его поездки по Латинской Америке. Но на деле этот «альянс» пропитан местным антиамериканизмом (сопротивлением «доктрине Монро», доминированием США в регионе, стремлением к справедливому распределению его богатств), и неясны выгоды, которые могла бы получить Франция в случае присоединения к нему.

В этом контексте специфично отношение Меланшона к авторитарным диктатурам. Испытывая нескрываемые симпатии к России Путина или Венесуэле эпохи Чавеса, он вместе с тем осуждает авторитарные эксцессы, призывая к политическому диалогу, осуждая преследование инакомыслия. Но прагматизм и геополитика диктуют логику сотрудничества: «Если де Голль договаривался со Сталиным и Мао, то мы можем дискутировать с Путиным во имя мира в Европе» [19].

Более реалистичной в программе Меланшона и «Непокоренной Франции» выглядит экологическая проблематика, которая трактуется как следствие «геополитического хаоса» и поведения США, но вместе с тем программа предлагает разумные и необходимые решения для исправления ситуации.

В целом можно отметить, что внешнеполитическая программа Меланшона и «Непокоренной Франции» содержит как прагматичный глобальный анализ ситуации в мире, контуры которого корнями уходят в голлистское наследие или опыт пребывания левых у власти в последней трети XX в., так и декларативные формулы, призванные больше подчеркнуть свое отличие и оригинальность по отношению к политическим конкурентам, нежели способствовать их практическому воплощению. В таком контексте мы можем говорить лишь о гипотетической внешней политике и возможных результатах ее проведения крайне левой, которая сформулировала и представила избирателям свою программу, но на данный момент лишена возможности ее осуществить.

Литература/References

1. Cervera-Marzal, M. (2021), *Le Populisme de gauche. Sociologie de la France insoumise*, Paris: La Découverte.
2. Guénolé, Th. (2019), *La Chute de la maison Mélenchon*, Paris: A. Michel.

3. Laireche, R. and Rousseau, N. (2016), Mélenchon et son antisystème, *Liberation*, 28 mars.
4. Manfredonia, G. (2003), La culture politique libertaire, in Berstein, S. (ed.), *Les cultures politiques en France*, Paris: Seuil, pp. 259–302.
5. *La Force du peuple*, Paris: LFI, 2017.
6. *L'Avenir en commun. Version actualisée*. Novembre 2020, Paris: Seuil, 2020.
7. Frank, R. (2005), La gauche et l'Europe, in Becker, J.-J. and Candar, G. (eds), *Histoire des gauches en France*, vol. 2 : *XXe siècle: à l'épreuve de l'histoire*, Paris: La Découverte, pp. 452–472.
8. Mélenchon, J.-L. (2019), Je ne suis pas ma caricature, *Libération*, 24 avril.
9. Laireche, R. (2019), Sur l'Europe, fini la menace d'une sortie, *Libération*, 24 avril.
10. «De Gaulle était-il insoumis?» — Grand entretien avec Jean-Luc Mélenchon, *Jean-Luc Mélenchon. Le blog*, juin 17, 2020. Available at: <https://melenchon.fr/2020/06/17/de-gaulle-etait-il-un-insoumis-grand-entretien-avec-jean-luc-melenchon/> (accessed: 03.11.2021).
11. Mélenchon, J.-L. (2014), *L'ère du peuple*, Paris: Fayard.
12. Paul, F. and Kuzmanovic, D. (2017), La France indépendante au service de la paix, *La collection des «Livrets de la France insoumise», no. 33 : Géopolitique et défense*, Paris: LFI.
13. Rieth, B. (2017), Jean-Luc Mélenchon: ce qu'il a vraiment dit sur la Russie, Poutine et la Syrie, *Marianne*, avril 4. Available at: <https://www.marianne.net/politique/jean-luc-melenchon-ce-qu-il-vraiment-dit-sur-la-russie-poutine-et-la-syrie> (accessed: 26.07.2021).
14. *L'ère du peuple, Jean-Luc Mélenchon. Le blog*. Available at: melenchon.fr (accessed: 26.07.2021).
15. *Jean-Luc Mélenchon: Mon programme pour la défense nationale*, novembre 29, 2020. Available at: <https://www.lopinion.fr/edition/international/jean-luc-melenchon-mon-programme-defense-nationale-230400> (accessed: 03.11.2021)
16. Cassen, B. and Poliak, Cl. (2017), Passer à la Francophonie politique, *La collection des «Livrets de la France insoumise», no. 25 : Francophonie*, Paris: LFI.
17. La politique étrangère de Mélenchon “n'est pas celle de Jaurès mais celle de Marchais” (2017), *Le Monde*, 24 mars.
18. Herbert, F. (2017), La politique étrangère de Jean-Luc Mélenchon: un gaullisme de gauche? *Les Yeux du Monde*, 17 avril. Available at: <https://les-yeux-du-monde.fr/actualites-analysees/europe/29095-la-politique-etrangere-de-jean-luc-melenchon-un-gaullisme-de-gauche> (accessed: 29.07.2021).
19. Gomez, F.-X. and Mathieu L. (2017), Une politique étrangère dans le pas de Chavez et Poutine, *Libération*, 12 avril.

Статья поступила в редакцию 10 ноября 2021 г.
Статья рекомендована к печати 16 декабря 2021 г.

Контактная информация:

Шмелев Дмитрий Викторович — д-р ист. наук, проф.; DVShmelev@kpfu.ru

The extreme left and foreign policy: The “Altermondialist project” by J.-L. Mélenchon

D. V. Shmelev

Kazan Federal University,
18, Kremlyovskaya ul., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russian Federation

For citation: Shmelev D.V. The extreme left and foreign policy: The “Altermondialist project” by J.-L. Mélenchon. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2022, vol. 15, issue 1, pp. 31–44. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.103> (In Russian)

The constant presence of the extreme left in media space and its active political role in the life of modern France contribute to the development and presentation of its own foreign policy project to voters. One of its brightest representatives is the “La France insoumise” movement and its leader J.-L. Mélenchon, author of several books, mastermind of the Internet platform and personal blog, and presidential candidate. The program of “La France insoumise” is mainly addressed to domestic political problems. However, it contains analyses and proposals about

the most relevant aspects of foreign policy, combined under the conditional name “altermondialist project.” In the foreign policy program of “La France insoumise,” three important aspects can be distinguished, which this article explores: attitudes to the functioning and basic principles of the European Union, geopolitics, and the place of France in the modern world, “political Francophonie.” Attention to these problems stems from the specifics of left-wing political culture, the traditional attention of the left to the problems of European integration, colonialism, democracy, and human rights. At the same time, in Mélenchon’s program we see references from the Gaullist heritage and foreign policy experience of the Fifth Republic. Mélenchon’s “altermondialism” does not imply the renunciation of national sovereignty or the nation-state, just as it recognizes the inevitability of globalization. In the spirit of the extreme left, he criticizes its neoliberal version, offering his own version of world reconstruction. The published policy documents and brochures of “La France insoumise,” as well as interviews and reflections of its leader, allow us to build a complete picture of an alternative foreign policy program of the extreme left, which was originally presented at the presidential elections in 2012 and 2017, and then, in an updated version, was prepared for the upcoming presidential elections in 2022.

Keywords: France, foreign policy, *La France insoumise*, J.-L. Mélenchon, extreme left.

Received: November 10, 2021

Accepted: December 16, 2021

Author’s information:

Dmitry V. Shmelev — Dr. Sci. in History, Professor; DVShmelev@kpfu.ru